

мента ННГ окончательно еще не исчез страх относительно имперских амбиций Москвы. Поэтому многие постсоветские государства декларируют принцип многовекторности в своей внешней политике, стараясь выстроить равнозначные отношения, как с Востоком, так и с Западом. В последние годы тот же Минск пытается позиционировать себя в качестве связующего моста между Европой и Евразией.

Деловые круги Запада, заинтересованные в присутствии на обширном рынке постсоветского пространства, выступают против политики санкций в отношении Российской Федерации и других стран. Многие из них выступают за налаживание партнерских контактов в странах СНГ. Однако главной преградой сотрудничества между ЕС и ЕАЭС является превалирование в двусторонних отношениях политической составляющей над экономической компонентой. Основная причина здесь видится в чрезмерной зависимости Европы от США, для которых торгово-экономические и инвестиционные связи с постсоветскими государствами не являются приоритетными. По сравнению с европейцами американские компании присутствуют в регионе в значительно меньшем количестве. Здесь Вашингтон, в первую очередь, руководствуется геополитическими принципами. В Соединенных Штатах антироссийское лобби преобладает над сторонниками сотрудничества с интеграционными структурами, созданными под эгидой Москвы. Евросоюз же, вопреки ожиданиям, так и не стал полностью независимым игроком на международной арене.

На наш взгляд, западный фактор не является основополагающим в постсоветской интеграции. Тем не менее, наряду с внутренними причинами, способствующими сближению новых независимых государств в 1990-е — 2010-е гг., он оказывает стимулирующее воздействие на ее ход. В условиях трансформационных изменений в современной системе международных отношений участники интеграционных процессов не могут игнорировать поведение Запада, выступающего одним из драйверов мировой политики.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И НАТО В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

*Кузнецова И. С., Белорусский государственный университет,
e-mail: kuznetsova.i.s@mail.ru
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Раскрываются особенности европейской политики безопасности и обороны на современном этапе, дана оценка результативности взаимодействия ЕС и НАТО в сфере обороны и безопасности.

Ключевые слова: *общая политика безопасности и обороны (ОПБО); Европейский союз (ЕС); Организация Североатлантического договора (НАТО); «европеизм»; «атлантизм».*

Развитие общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза (ЕС, Евросоюз) во многом зависит от характера отношений Евросоюза с НАТО. Традиционно НАТО рассматривается в качестве проводника американской политики в Европе, а ЕС опирается на механизмы НАТО в обеспечении собственной безопасности. Это, в свою очередь, является причиной того, что ряд стран-членов и НАТО, и ЕС не желают двойных затрат и отдадут предпочте-

ние обеспечению безопасности в рамках НАТО. В целом в рамках ЕС сильны противоречия между так называемыми «европеистами» и «атлантистами». Первые выступают за повышение самостоятельности ОПБО, в то время как вторые опасаются ослабления военно-политического сотрудничества в рамках НАТО вследствие укрепления институтов ЕС, ответственных за ОПБО. Так, еще на саммите ЕС в Ницце президент Франции Ж. Ширак заявил, что европейские силы быстрого реагирования должны быть независимы от НАТО. В свою очередь, британский премьер Т. Блэр указал на то, что военная политика ЕС не должна идти вразрез с требованиями НАТО [1]. Традиционно к «европеистам» относят, прежде всего, Францию и Германию, а к «атлантистам» — Великобританию, Данию и Нидерланды. Проекты относительной автономии ЕС в области обороны и безопасности настороженно воспринимают и нейтральные государства (Ирландия, Австрия, Швеция, Финляндия).

Наиболее рельефно расхождения позиций выявила натовская агрессия против Югославии в 1999 г. Стало очевидно, что Европа нуждается в собственной системе обеспечения безопасности, которая в будущем позволила бы урегулировать кризисные ситуации без участия США. В последующем уроки «арабской весны» продемонстрировали слабость ОПБО. ЕС не смог принять на себя ответственность в урегулировании кризисов, представляющих угрозу европейской безопасности и, прежде всего, для самого союза. Европейский потенциал оказался явно неадекватен оперативным задачам, и ЕС пришлось в очередной раз задействовать не ОПБО, а силы НАТО.

Так, начиная с 2010 г., вопросы европейской обороны и безопасности стали в ряд основных в повестке европейской политики. В июне 2016 г. Верховный представитель ЕС по иностранным делам Ф. Могерини представила новую Глобальную стратегию по внешней политике и политике безопасности ЕС под названием «Общее видение, общие действия: более сильная Европа» [2]. В Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности ЕС указано, что в то время как НАТО существует для защиты своих членов, большинство которых находится в Европе, и остается главной структурой коллективной обороны, европейцы должны быть лучше оснащены и организованы, чтобы вносить весомый вклад в эти коллективные усилия, а также действовать автономно, если и когда это необходимо. ЕС будет укреплять сотрудничество с НАТО на базе взаимодополняемости и автономности обеих сторон при принятии решений. В тоже время подчеркнута, что страны — члены ЕС нуждаются в технологических и промышленных средствах для достижения и поддержания того потенциала, который лежит в основе их способности действовать автономно.

НАТО, со своей стороны, не только внимательно следят за развитием европейских инициатив в сфере обороны и безопасности, но и заинтересованы в том, чтобы процесс развития ОПБО проходил в нужном для НАТО направлении. Так, в Совместной декларации о сотрудничестве ЕС-НАТО 2018 г. заявлено, что НАТО продолжит играть уникальную и важную роль в качестве основополагающего элемента коллективной обороны для всех союзников, а партнерство ЕС-НАТО продолжит развиваться в духе полной взаимной открытости [3].

Таким образом, можно констатировать, что процесс развития ОПБО происходит не без противоречий. Сотрудничество между ЕС и НАТО способствовало развитию ОПБО в деле модернизации европейских военных способностей, создания эффективных и способных европейских сил, борьбы с новыми угрозами

безопасности. Используя ресурсы альянса, к которым ЕС имеет доступ с согласия НАТО, Евросоюз способен в некоторой степени усилить собственный потенциал международного влияния за счет частичного использования потенциала НАТО.

В тоже время продолжающаяся зависимость от ресурсов НАТО, в силу отсутствия собственных систем и средств обеспечения боевых операций, по-прежнему будут препятствовать развитию полноценной ОПБО, делающей ЕС полностью самостоятельным центром мирового влияния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. В Нище на саммите Евросоюза сегодня будут говорить о реформировании ЕС: [опубл. 8 дек. 2000 г.] // NEWSru.com [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsru.org/world/08dec2000/summit.html>. — Дата доступа: 27.01.2010.

2. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy, June 2016 [Electronic resource]. — Mode of access: http://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf — Date of access: 04.10.2017.

3. Joint declaration on EU-NATO cooperation by the president of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization, Brussels, 10 July 2018 // Council of the European Union [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.consilium.europa.eu/media/36096/nato_eu_final_eng.pdf — Date of access: 19.10.2018.

БАЛТО-ЧЕРНОМОРСКИЙ СОЮЗ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Кулиненко И. П., Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет, e-mail: irene.kulinenko@yandex.ru, Shadursky@bsu.by
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Рассматривается развитие концепции создания Балто-Черноморского союза (БЧС) в контексте политики различных государств региона. Анализируются причины отсутствия реальных действий на пути к реализации проекта БЧС его главных потенциальных участников.

Ключевые слова: «Межморье»; Балто-Черноморский союз; интеграция; Республика Беларусь; внешняя политика; Европейский союз; Евразийский экономический союз.

Белорусское государство практически сразу же после принятия Декларации о независимости 27 июля 1990 г. столкнулось с необходимостью выбора внешнеполитического пути развития. Появился шанс реализации внешней политики, принимающей во внимание специфику геополитического положения белорусского государства и позволяющей корректировать официальную позицию государства в зависимости от изменения ситуации в регионе, где развивались два диаметрально противоположных процесса.

В Евразийском экономическом союзе можно наблюдать положительную тенденцию к интеграции, в то время как интересы ряда соседних государств направлены на сближение со структурами Европейского союза. Тем не менее, у каждого государства региона остается желание сохранить часть своей экономической и политической самостоятельности. По этой причине возникает вероятность появления нового альтернативного варианта объединения политических сил, что являлось бы своеобразным буферным центром между Востоком и Западом.